Всю следующую неделю Гарри провел в своей комнате, ожидая ответа. Оно так и не пришло. Прошло еще несколько дней, прежде чем Букля вернулась, но в клюве у нее не было письма.

- Почему он не может просто сказать мне что-нибудь?! - пробормотал Гарри, пиная свой стол, уже сытый всем этим. Острая боль пронзила его ногу. Гарри выругался себе под нос, схватившись за пульсирующую ногу. - Я просто хочу знать, что происходит! Я просто ... я просто хочу знать правду! - он сплюнул сквозь стиснутые зубы.

Гарри ненавидел это чувство. Потому что он слишком хорошо его знал. Это было то же самое чувство, что и прошлым летом, чувство, что его намеренно держат в неведении...для его же собственной защиты. Собственной защиты...сколько раз он слышал эти слова? На самом деле они имеют в виду, что не доверяют ему правду. Он вел себя так, словно не был достаточно силен, чтобы справиться с этим. Разве сам Дамблдор не скрывал правду о том, почему Воланде-Морт хотел убить его все эти годы? Почему Волан-де-Морт все еще хотел его смерти? Пророчество прозвучало в его голове. Если бы Дамблдор просто сказал ему раньше, чем...Гарри перестал себе лгать, он знал, что говорит.

Нет, Дамблдор ... он был прав. Гарри был рад, что не узнал этой правды раньше. Он много думал о своем разговоре с Дамблдором в конце прошлого семестра. Да, вначале он был в ярости. Смерть Сириуса тогда еще была свежа в его памяти. За лето, трудясь во дворах соседей, ощутимый гнев уменьшился. Теперь он понял. Ибо то, что он чувствовал сейчас...знание пророчества...часто было слишком невыносимо. Он был благодарен за эти пять лет в Хогвартсе без...такого веса на нем. Гарри глубоко вздохнул и посмотрел на часы. Часы показывали 12:04. Официально ему было шестнадцать. Гарри пробормотал про себя "С Днем Рождения", прежде чем выключить свет и лечь спать.

День рождения Гарри прошел так же, как и множество других дней. Миссис Луксор, довольно полная женщина средних лет, жившая на углу, через улицу, попросила его поработать в ее дорогом Розовом саду. Недавно растянув лодыжку, она уселась на кушетку у открытого окна. Подходящее место, чтобы следить за работой Гарри.

- Не забудь подрезать только коричневые, - донесся из дома пронзительный голос Миссис Луксор, - И равномерно распределить почву!

Гарри поднял голову и помахал рукой в знак того, что услышал ее...снова. Она постоянно напоминала ему, чтобы он "равномерно распределял почву". Гарри поклялся, что если она скажет это еще раз, он не будет отвечать за то, что произошло. Глубоко вздохнув, он сдвинул землю под розовыми кустами, разбрасывая ее вправо, а затем влево. Земляной запах заполнил его нос, заставляя его дергаться. Его руки в перчатках похлопали по ровному и гладкому участку почвы. Оглянувшись и увидев, что Миссис Луксор занята телепередачей, он слегка улыбнулся. Одним пальцем в перчатке Гарри нарисовал контур торта. Сверху он добавил шестнадцать свечей.

- С Днем рождения, - прошептал он себе под нос, прежде чем задуть собственные фальшивые свечи.

Усмехнувшись про себя, он снова почувствовал на себе взгляд Миссис Луксор через переднее окно. Вытирая пот со лба, он принялся, как мог, чтобы подрезать коричневые розы. Сегодня был самый жаркий день за все лето. Несмотря на приближение полудня, жара уже стояла невыносимая. Миссис Луксор, однако, было довольно прохладно, когда она сделала глоток розового лимонада из своего прозрачного хрустального бокала, электрический вентилятор был стратегически расположен прямо перед ней. Она еще не предложила ему выпить чего-нибудь

прохладного. Гарри определенно мечтал об этом, о чем угодно, лишь бы утолить жажду. Ему нужен был перерыв. Его спина и колени уже пульсировали от того, что он весь день горбился.

Когда Гарри снова посмотрел вниз, на нетронутые белые розовые кусты, на него упала неожиданная тень, дав ему короткую передышку от постоянных солнечных лучей. Подняв глаза, чтобы понять причину, он с удивлением обнаружил девушку, стоящую по другую сторону забора. Она выглядела примерно его возраста, может быть, на год или два старше. Гарри слегка покраснел, осознав, что смотрит. И не только потому, что она была довольно хорошенькой. Дело было не только в этом...в ней было что-то...странно знакомое. Он предположил, что видел ее где-то поблизости, но быстро отбросил эту мысль. Гарри знал, что никогда не видел ее раньше.

- О, привет. она заговорила с мягкой, но неожиданно удивленной улыбкой. Гарри почувствовал, как в животе у него завязался узел.
- Э-э, привет. Гарри ответил быстро. Он чувствовал себя идиотом, стоя там и глядя на нее, грязь и земля покрывали половину его тела. Должно быть, он выглядит нелепо.
- Она, кажется, доставляет тебе неприятности? темно-карие глаза девушки снова посмотрели на приоткрытое окно парадного крыльца, откуда за ними наблюдала Миссис Луксор. Я не могла не подслушать, когда проходила мимо.
- Поверьте мне, я имел дело и с худшим. Миссис Луксор просто придирчива к почве вокруг своих роз. Гарри не мог не улыбнуться, когда она перевела взгляд с него на розовые кусты, за которыми он ухаживал.
- Они прелестны. она говорила, наклонившись, вдыхая сладкий аромат, ее волнистые волосы цвета красного дерева слегка падали на лицо. Я никогда раньше не видела таких роз.
- Вероятно, на пять баллов. сказал Гарри, кивнув в ответ Миссис Луксор.
- Похоже, ты отделяешь плохие от хороших. прокомментировала она, когда ее глаза скользнули мимо него к кучке средних размеров бутонов роз с коричневыми верхушками.
- Очевидно, только чистые подходят. Гарри сделал глубокий вдох и снова окинул ее взглядом. Она не оглянулась на него, ее глаза все еще были прикованы к небольшой кучке коричневых роз.
- Похоже, ты сделал поспешное суждение об одной из них, ее голос казался почти обеспокоенным, когда она указала через кусты на кучу на земле рядом с ним.

Гарри точно знал, что он срезал только коричневые. Однако при дальнейшем рассмотрении она оказалась права. Там, прямо на вершине, лежала одна из самых, если не самая, нетронутых белых роз. Ее лепестки почти сверкают на летнем солнце. Он не помнил, как разрезал эту. Когда он совершил ошибку? Он быстро сделал шаг вправо, загораживая Миссис Луксор вид из окна.

- Если она увидит ... - Гарри поймал взгляд девушки и быстро улыбнулся. Казалось, она наслаждалась его внезапным поражением. Гарри тоже не смог сдержать улыбки. Наклонившись, он вытащил белый цветок из кучи отбросов. - Вот, - он протянул розу над кустами и забором, убедившись, что его тело заслоняет поле зрения Миссис Луксор. - Скрываю улики.

- Это просто показывает тебе, - сказала она, когда ее пальцы схватили розу из его протянутой руки, - Что ты никогда не должен слишком поспешно судить.

Улыбка расплылась на ее добром лице, когда она положила цветок в маленькую сумочку, висевшую у нее на плече. Несколько секунд никто из них не произносил ни слова; только тогда Гарри понял, что так и не представился.

- Я Гарри, кстати, Гарри Поттер. Летом я живу здесь, в доме номер четыре. Всего несколько домов на другой улице.

Гарри снял одну из своих рабочих перчаток и протянул руку в знак приветствия. Он удивился, когда она не пожала ее. Она лишь мельком взглянула на его руку и снова на крыльцо.

- Только летом?
- Ну, да. Я посещаю...ну, а в остальное время я хожу в школу-интернат.
- Звучит неплохо. Меня...учили дома. Эмили говорила довольно неуверенно. По ее лицу пробежала тень. -Я не уверена, что она одобряет мое вмешательство в твою работу. Эмили перевела взгляд через плечо Гарри на любопытную фигуру Миссис Луксор, выглядывающую из окна парадного крыльца.
- Все будет в порядке, хотя ее лай хуже, чем укус. Кроме того, у меня не было перерыва весь день.
- Даже в свой день рождения?
- Откуда...откуда ты это знаешь? Гарри не сводил глаз с ее фигуры. Его губы сжались, пока разум искал ответ.
- Рисунок. быстро пробормотала девушка, указывая пальцем на рисунок в грязи. Я подумала, что ты не будешь рисовать торты со свечами в грязи, если только это не твой день рождения...или, с другой стороны, ты можешь просто очень любить торты на день рождения.
- Всегда есть такой вывод. Гарри рассмеялся. Это было приятно. Впервые за все лето он понастоящему наслаждался своим пребыванием здесь.
- Ну, с днем рождения, Гарри. сказала она с улыбкой, заправляя за ухо прядь волос цвета красного дерева. Твой возраст... она еще раз взглянула на рисунок.
- Шестнадцать. ответил он, заметив, что она пытается сосчитать самодельные свечи.
- Ты кажешься старше. она что-то пробормотала скорее себе под нос, чем ему.
- Неужели?

Услышав его вопрос, она просто посмотрела на него и кивнула. Гарри почувствовал, что краснеет без всякой видимой причины. Он быстро вытер лоб тыльной стороной ладони, как будто это могло скрыть его.

- Так, э-э, ты новенькая?
- Новенькая? спросила она, снова найдя его взгляд.

- По соседству. Я тебя раньше не видел.

Гарри увидел, как легкая улыбка появилась на ее розовых губах. Это была еще одна реакция, которую он не мог понять. Он знал, что не сказал ничего смешного. Он не знал, что заставило его сделать это, но прежде чем он успел подумать об этом слишком много, он поймал себя на том, что спрашивает.

- Я...Я закончу через несколько часов. Гарри потер затылок, слегка улыбаясь. Я могу...Если хочешь, я могу тебе все показать. Тут всего немного, но через пару улиц есть кафе.
- Это очень...очень мило с твоей стороны, Гарри, но я...мне, наверное, пора. Я ... честно говоря, просто проходила мимо.
- Пойдем, будет весело. Гарри не знал почему, но он не хотел, чтобы она уходила. Приятно было поговорить с человеком, который, честно говоря, понятия не имел, кто он такой. Кроме того, сегодня мой день рождения.
- Я действительно должна... она на секунду оглянулась через плечо, прежде чем снова посмотреть на него. Гарри посмотрел мимо нее, как будто хотел увидеть, на что она смотрит, но там ничего не было. Ну, раз уж сегодня твой день рождения.
- Отлично! Гарри тут же пожалел, что так откровенно проявил свой энтузиазм. Он коротко улыбнулся и провел рукой по растрепанным волосам, не зная, что еще можно сделать. Встретимся там, в парке, часов в пять? Гарри указал на небольшой парк на другой стороне улицы, где находилась детская плошадка.
- Хорошо, до...До встречи. девушка улыбнулась ему, снова заправляя за ухо прядь темно-каштановых волос.
- До встречи. Гарри кивнул, когда она помахала ему на прощание и медленно пошла дальше по тротуару. Он смотрел, пока ее фигура не скрылась за поворотом дороги, чувствуя себя немного ошеломленным и несколько ошеломленным ею. Эй! Гарри, к собственному удивлению, поймал себя на том, что не знает ее имени. Ты не говорила мне своего имени. его крик эхом разнесся вдалеке, но было уже слишком поздно. Она исчезла.

http://tl.rulate.ru/book/48509/1283205